

005-7079
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.07.05.278

На правах рукописи

УДК 39 (943.41) (043.3)

Пиримбаева Жаркын Жусупжановна

**ВКЛАД С.М. АБРАМЗОНА В ИЗУЧЕНИИ ЭТНОГРАФИИ
КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА**

по специальности 07.00.07 – этнология, этнография
и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек – 2005

Работа выполнена в Институте истории
Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **И.Б. Молдобаев**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **О.К. Каратаев**

кандидат исторических наук
доцент **Ч.К. Омурбеков**

Ведущая организация: Жалалабатский Государствен-
ный университет

Защита состоится « 17 » июня 2005г. в 16⁰⁰ час на за-
седании межведомственного диссертационного совета Д.07.05.278 по
защите докторских (кандидатских) диссертаций по историческим нау-
кам при Институте истории Национальной академии наук Кыргызской
Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, пр. Чуй. 265-а

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Националь-
ной академии наук Кыргызской Республики.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

А.Дж. Джуманалиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. После приобретения независимости стран бывшего Советского Союза в 90-е годы прошлого столетия произошел новый всплеск в научном и систематизированном исследовании этнографии Средней и Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана, основанный на критическом осмыслении, а также научно-объективном исследовании, которые являются одними из важнейших задач исторической науки. Для воссоздания реальной картины историко-культурного прошлого кыргызского народа, а также ликвидации многих неясных моментов в нашей истории невозможно без ввода в оборот новых достоверных документальных сведений, новых подходов к их разработке. К числу таких относится и правдивая оценка деятельности и научно-литературных трудов многих ученых, одним из которых является Саул Матвеевич Абрамзон. Основные направления, изучаемые этнографической наукой, как проблемы этнической истории и этногенеза, сложный родоплеменной состав кыргызов, а также историко-культурные особенности, влиявшие на формирование кыргызской народности и их культуры, легли в основу его научного наследия. Труды этого ученого позволяют воссоздать весь комплекс историко-этнографических проблем: этническую историю, хозяйственный уклад, общественный строй, различные аспекты материальной и духовной культуры народа.

Разносторонние фактические материалы С.М. Абрамзона в полевых записях и служебных отчетах, хранящиеся в Рукописном фонде Национального центра манасоведения и художественной культуры Национальной академии наук Кыргызской Республики, и бесценные труды стали достоянием современной этнографической науки. Они обогатили ее ценными сведениями о родонаселении не только Кыргызстана, но и центральноазиатского региона в целом, о хозяйстве и культуре кыргызов и их взаимоотношениях с соседями для создания общей исторической картины народов Средней Азии, Казахстана, Алтая, Южной Сибири. Глубокое этнографическое изучение различных аспектов на основе его трудов позволяет выявить не только проявление характерных этнических черт в производстве, быте и культуре конкретного этноса, но и общее у народов, которые на протяжении длительного исторического периода жили в соседстве, оказывая взаимовлияние друг на друга, а также у этносов, являющихся представителями одного хозяйственно-культурного типа. В результате тщательного анализа накопленных материалов можно углубить наши познания в таких серьезных и глобальных вопросах, непосредственно связанных с историческим прошлым кыргызского народа.

Известно, что в прошлом столетии в Кыргызстане активно велись научные исследования. Почти все этнографические экспедиции в республике и ее пределах, начиная с 1926г. до конца 50-х годов, так или иначе, связаны с именем С.М. Абрамзона. Все это позволяло ему глубже и разносторонне изучать вопросы этнографической науки не только кыргызского народа, но и среднеазиатского региона в целом.

Сведения из его научного наследия не потеряли своей значимости и актуальности сегодня, когда усилился интерес к историко-культурному прошлому кыргызского народа. К сожалению, его работы и полевые записи, собранные им больше тридцати лет, не взирая на частое привлечение, тщательно не исследовались. Хочется заметить, что изучение деятельности С.М. Абрамзона является велением времени, так как в силу сложившихся обстоятельств его имя не получило должного места в отечественной историографии. В этой связи избранная нами для исследования проблема представляется вполне научно-актуальной.

Степень разработанности проблемы. Фундаментальные научные разработки С.М. Абрамзона составляют существенно-важную часть в золотом фонде историко-этнографической науки не только кыргызского народа, но и сопредельных стран. К тому же его научная деятельность, оценки, анализ и суждения, где нашли отражения почти все проблемы этнографии Кыргызстана, всегда привлекали внимание многих ученых России, Казахстана, Кыргызстана, особенно после выхода его авторитетной монографии «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» (1971г., переизданная вновь в 1990г.), которая подверглась незаслуженной критике со стороны некоторых ученых советского периода, приведшая к «изолированности» исследователя. В газете «Советская Киргизия» от 28 февраля 1973г. была опубликована статья, где в резкой форме были раскритикованы основные тезисы работ С.М. Абрамзона. Но усугубил угрозу его деятельности доклад первого секретаря ЦК Компартии Киргизской ССР Т.У. Усубалиева, о том, что «...автором были совершены идейные, политические и методологические ошибки...». Несмотря на это, благодаря демократическим преобразованиям общественно-политической жизни республики его труды были признаны и явились крупным вкладом в историческую науку.

Будучи широко и разносторонне эрудированным ученым, С.М. Абрамзон был многогранен в тематике научных исследований. Среди них первое место занимают исследования по вопросам этногенеза кыргызского народа, этнических компонентов, сыгравших важную роль в формировании этноса. Много внимания было уделено вопросу о формах и сущности родоплеменной организации кыргызов. Благодаря анализу устных генеалогических сведений, родовых образований, их назва-

ний и т.д., им были раскрыты значимые вопросы в этническом процессе кыргызского народа. Автором широко применялся аналогичный сравнительный материал по народам Центральной Азии, Казахстана, Южной Сибири и Алтая. Некоторые его работы в этом же плане посвящены исследованию обычаев, обрядов и верований кыргызов, в частности пережитков анимизма, шаманизма, архаических культур, нашедших отражение и в погребальных обрядах, в церемониях посвященных рождению, браку и другим событиям народной жизни, которые получили широкое освещение и анализ в современной литературе. Во всех работах более детально изучался широкий круг вопросов, которые в свое время затрагивал С.М. Абрамзон, касающихся историко-этнографических проблем кыргызского народа.

Страницы его биографии, научной деятельности и экспедиционных поездок по всему Кыргызстану рассмотрены и описаны Т.Дж. Баялиевой¹, С.А. Аттокуровым², С.Т. Табышалиевым³, И.Б. Молдобаевым, Ж.Ж. Пиримбаевой⁴, и др. Авторы в той или иной мере касались его взглядов на разрешение многих вопросов этнографии среднеазиатского региона, включая Казахстан, Енисей, Южную Сибирь, Тянь-Шань, Памиро-Алай, Восточный Туркестан. Особенно хорошо освещена трудовая деятельность талантливого ученого, начиная с научного сотрудника областного музея в городе Фрунзе до директора Института Краеведения при Совнарком Киргизской АССР, в последствии директора Научно-исследовательского института при НКПресе в связи с разделением учреждения на два самостоятельных института. Работая под его началом и непосредственно принимая участие в экспедиционных поездках, Т.Дж. Баялиева отмечала его научно-организационную работу: по изучению этнической истории, традиций, обычаев в качестве члена терминологической комиссии при ОБЛОНО по организации кыргызской народной музыки, члена редколлегии журнала «Жаңы маданият жолунда», а также

¹ Баялиева Т.Дж. С.М. Абрамзон жана кыргыз совет этнографиясы// Ала-Тоо.-1988.- №12. – С. 97-99.

² Аттокуров С. Кыргыз этнографиясынын тарыхнаамасы.- Бишкек, 1996. - 46-52 б.; Кыргыз этнографиясы: Окуу куралы/Кырг. Мамл.ул.у-ти. – Бишкек, 1997. – 121-126 б.

³ Табышалиев С.Т. С Киргизией судьбою связан. (90 лет со дня рождения С.М. Абрамзона) // СК. -1990, 26июля.

⁴ Молдобаев И.Б., Пиримбаева Ж.Ж. Вклад С.М. Абрамзона в организацию и развитие исторического музея Кыргызской Республики // Музеи новой формации: традиции и новации. – Бишкек, 2003. – С. 14-20.

члена редакционной коллегии журнала «Советская этнография» и газеты «Советская Киргизия».

Профессор С.А. Атокуров воздал должное С.М. Абрамзону за его поистине неутомимую деятельность, направленную на исследование киргизской этнографии. В своем труде «Киргиз этнографиясынын тарыхнаамасы», несмотря на некоторые замечания, им дана положительная оценка С.М. Абрамзону как исследователю, обзорно рассмотревшего широкий спектр вопросов, касающихся исторического прошлого киргизского народа.

Пристального внимания заслуживают работы И.Б. Молдобаева, в которых отмечено значение абрамзоновских исследований для воссоздания этнических и культурно-исторических процессов в киргизском обществе в прошлом. В них обстоятельно раскрываются заслуги С.М. Абрамзона в изучении самого эпоса «Манас», на основе которого анализируются и дополняются разработанные С.М. Абрамзоном ряд моментов, такие как этнические компоненты, из которых сложилась киргизская народность, ареал, где происходило формирование, сложение и т.д.

Киргизские ученые К.И. Антипина, Е.И. Махова, Б. Алымбаева¹ с участием самого С.М. Абрамзона, на базе его и собственных полевых записей, в ряде статей и книг широко осветили аспекты материальной культуры киргизов, которые являются одним из важных источников в выявлении этногенетических связей среднеазиатского региона в целом.

Детальная характеристика семейно-брачных отношений, взгляды С.М. Абрамзона на происхождение и развитие норм брака, свадебной обрядности, взаимоотношений в семье, несомненно, привлекли внимание историков и этнографов: А. Джумагулова², А.С. Кочкунова³, С.И. Каракеевой⁴ и др.

¹ Абрамзон С.М., Антипина К.И. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. - М., 1958; Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. - Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1962; Махова Е.И. Материальная культура киргизов как источник изучения их этногенеза// ТКАЭЭ. - Т.3. - Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1959; Алымбаева Б. Поселения и жилища кетмень-тюбинских киргизов// Культура и быт кетмень-тюбинских киргизов. - Фрунзе: Илим, 1979. - С. 70-82.

² Джумагулов А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. - Фрунзе, 1960.

³ Кочкунов А.С. Новое и традиционное в структуре современной киргизской сельской семьи: Дис.канд.ист.наук. - М., 1986.

⁴ Каракеева С.И. Современная киргизская городская семья. - Фрунзе: Илим, 1981.

Обширные сведения о хозяйственной деятельности киргизского народа, организации выпаса скота, земледелии, охоте содержатся в работах таких советских исследователей, как К. Усенбаева, М.Т. Айтбаева, Дж.С. Бактыгулова¹. Они основаны на конкретных фактических материалах, отражающих особенности традиционного хозяйственного занятия и общественных отношений киргизов.

Нельзя не упомянуть и современных ученых, которые посвящают свои труды данной проблеме: Г.Н. Симаков², А. Жапаров³. Кроме этого учеником С.М. Абрамзона Г.Н. Симаковым защищена кандидатская диссертация о киргизских народных развлечениях, на основе которой он издал монографию⁴.

В методологическом и общетеоретическом плане огромное значение имеют труды таких известных ученых, как Т.А. Жданко, С.И. Вайнштейн, Л.П. Потапов, С.А. Токарев, Р.Г. Кузеев⁵.

Бесспорный вклад внесла в изучение научной деятельности С.М. Абрамзона научная конференция во Фрунзе в 1990г., посвященная 85-летию доктора исторических наук С.М. Абрамзона и 80-летию доктора исторических наук А.Н. Бернштама, где были отмечены заслуги ученого перед киргизской наукой.

Заключая обзор изученности избранной темы, нельзя не отметить один существенный пробел. В киргизской историографии нет монографического исследования или диссертационной работы, посвященной

¹ Усенбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (19век – до присоединения Киргизии к России). - Фрунзе, 1961; Айтбаев М.Т. Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX и начала XXвв. - Фрунзе: Киргизгосиздат, 1962; Бактыгулов Дж.С. Заметки из истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии до Великой Октябрьской Социалистической революции. - Фрунзе, 1963.

² Симаков Г.Н. Опыт типологизации скотоводческого хозяйства у киргизов (19-20вв.)// СЭ. - 1978. - №6. - С. 14-27.

³ Жапаров А. Традиционное скотоводство и социальная организация у киргизов. Дис.канд.ист.наук. - Бишкек, 2001.

⁴ Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце 19-начале 20вв. - Л., 1984.

⁵ Жданко Т.А. Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана в историко-этнографическом атласе //Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1975; Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. - М.: Наука, 1991; Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969; Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. - М.: Наука, 1974.

рассматриваемой проблеме. Это обстоятельство послужило одним из побудительных мотивов к изучению данной темы и написанию данной диссертационной работы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является научное наследие выдающегося ученого этнографа С.М. Абрамзона, который содержит обширный материал для воссоздания исторической картины на территории Кыргызстана, а также этногенетических и историко-культурных связей кыргызов с другими народами. Предметом исследования служит та часть его трудов, которая помогает полнее осветить вопросы этнической истории и этногенеза кыргызского народа, семейно-брачных отношений, хозяйственного уклада, духовной и материальной культуры кыргызов.

Цель и задачи исследования. Главной целью диссертационной работы является рассмотрение вклада С.М. Абрамзона в изучении этнографии кыргызского народа в контексте его трудов. Для достижения этого ставились следующие конкретные задачи:

- рассмотреть некоторые вопросы этногенеза и этнической истории кыргызского народа в контексте сведений С.М. Абрамзона;
- проанализировать родоплеменной состав посредством легенд и преданий кыргызов;
- изучить семейно-брачные отношения кыргызского общества по его трудам;
- исследовать хозяйственные занятия кыргызов: скотоводство, земледелие, охоту;
- осветить состояние и особенности материальной культуры кыргызов во взаимосвязи с культурой соседних народов;
- показать своеобразие и уникальность духовной культуры кыргызского народа, его нравы, обычаи и традиции, прослеживая при этом этнокультурные связи кочевых народов;
- выявить этнокультурные параллели и различия в народно-прикладном искусстве кыргызов;
- рассмотреть национальные игры и развлечения по материалам С.М. Абрамзона.

Географические рамки. Географические рамки работы включают в себя территорию современного Кыргызстана, отчасти и сопредельные с ним земли казахстанско-среднеазиатского региона, Восточного Туркестана, Южной Сибири, Енисея, Тянь-Шаня и Памиро-Алая, где прослеживаются этапы формирования этнокультурной территории кыргызского этноса на протяжении многих столетий, рассматриваемого С.М. Абрамзоном.

Методология и методы исследования обусловлены характером поставленных в диссертационной работе вопросов и уровнем их современной разработанности. Диссертация написана на базе логического, сравнительно-сопоставительного метода анализа историко-этнографических источников с учетом мнений ведущих специалистов-этнографов.

Источниковую базу диссертации составляют следующие группы источников:

Основными источниками являются полевые записи самого С.М. Абрамзона, собиравшиеся им на протяжении трех десятилетий в периоды его экспедиционных поездок по Кыргызстану, и хранящиеся в Рукописном фонде Национального центра манасоведения и художественной культуры Национальной академии наук Кыргызской Республики. Одним из первых С.М. Абрамзон начал систематический и целенаправленный сбор материалов по истории, этнографии кыргызского народа, а также сбор этнографических коллекций в ходе рабочих поездок по республике и ее пределам, начиная с 1926г. до конца 50-х годов. В них содержались сведения о памятниках материальной культуры и народного изобразительного искусства, народные предания и легенды, данные о родоплеменном составе народов, материалы, характеризующие историю хозяйства и техники (о жилище, пище, одежде, средствах передвижения, семье, классовом расслоении кыргызского аила и т.д.), обычаи и обряды, которые были использованы нами при написании работы.

Широко привлекались монографии, статьи, доклады С.М. Абрамзона, которые охватили весь спектр этнографической науки. Он являлся автором более 100 научных работ, в том числе отмеченных выше двух крупных монографий.

Другую группу источников составляют отчеты, книги, статьи, отдельные заметки путешественников и исследователей второй половины XIX - начала XX в., где содержатся интересные данные по вопросам родоплеменной структуры кыргызского народа, материальной и духовной культуры, по различным видам хозяйственной деятельности и т.д.

В работе использованы также материалы, собранные во время экспедиционных поездок исследователями в различные периоды времени, хранящиеся в отделе этнографии Института истории НАН КР, которые позволили уточнить отдельные элементы этнической истории, культуры кыргызов и их предков: жилище, элементы одежды, пищу, утварь, реликвии и т.п.

Научная новизна данного исследования определяется приоритетной постановкой темы, анализом и обобщением творческого наследия С.М. Абрамзона для восполнения все еще имеющихся пробелов в изучении различных явлений этнической истории, быта, культуры кыргызского народа, при этом, рассмотрев пути, по которому шло формиро-

вание этнического и культурного облика кыргызов. В целом данная диссертация является первым комплексным исследованием историко-этнографических вопросов по трудам С.М. Абрамзона.

Практическая значимость заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, а также имеющиеся фактические материалы, оценки и обобщения помогут более масштабно осветить вклад С.М. Абрамзона в этнографическую науку. Кроме того, материалы диссертации могут использоваться при создании обобщающих трудов по кыргызской истории и этнографии и быть полезными в научно-педагогическом процессе: чтении лекций и спецкурсов, проведении семинаров, а также при выполнении исследований, охватывающих различные аспекты этнографической науки.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

- научная деятельность С.М. Абрамзона впервые рассматривается с позиций объективизма и историзма на основе введения в научный оборот новых сведений и материалов;

- характерной особенностью исследования является корректировка мнения С.М. Абрамзона об отрицании этногенетической связи между енисейскими и Тянь-шаньскими кыргызами;

- изучение формирования этнокультурной территории кыргызского народа во многом зависит от исследований таких вопросов как родоплеменное деление, семейно-брачные отношения, хозяйство, декоративно-прикладное искусство, национальные развлечения и т.д.;

- в диссертационной работе подтверждаются этногенетические и историко-культурные связи кыргызов с населением Саяно-Алтая, Тянь-Шаня, Южной Сибири, Енисея, Памиро-Алая.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в докладах и сообщениях в республиканских и международных научных конференциях: на международной конференции «Ислам в истории кыргызской народности» (2003г.); на международном форуме студентов и молодых ученых «Кыргызская государственность в системе государственности тюрко-язычных государств и степной зоны в целом», на научно-практической конференции «Музеи новой формации: традиции и новации» и т.д. Кроме этого по основным тезисам диссертации были опубликованы статьи в научных сборниках и журналах.

По теме исследования автором было опубликовано 9 статей в объеме 3,5 п.л.

Структура работы. В соответствии с целью и задачами исследования, диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии из 201 наименования. Общий объем всей диссертации занимает 181 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе - «С.М. Абрамзон - исследователь этнической истории Кыргызстана», рассматриваются некоторые вопросы этнической истории кыргызского народа, использование генеалогических преданий как один из источников в исследовании этногенеза кыргызов.

Происхождение кыргызского народа на протяжении вот уже нескольких сотен лет является одним из сложных вопросов не только в истории и этнографии Кыргызстана, но и среднеазиатского региона в целом. И на сегодняшний день существуют много спорных и мало изученных вопросов в этнической истории, которые заинтересовали в свое время многих ученых, в том числе и этнографа С.М. Абрамзона, на основе чего было положено начало его изысканий. Изучив многие архивные материалы, а также историческую литературу, в которых были освещены проблемы этногенеза кыргызского народа, им было предложено привлечение этнографических источников и изучения, таких вопросов, как родоплеменной состав народа, материальная и духовная культура, хозяйство и техника, семья и брак и т.д. для комплексного исследования этнической истории кыргызов. С.М. Абрамзоном были разработаны ряд вопросов на которые он пытался найти ответы в своих исследованиях: каковы те этнические компоненты, из которых сложилась кыргызская народность, на какой территории происходило формирование этих этнических компонентов и сложение самой кыргызской народности, какова последовательность их включения в состав кыргызской народности, их «удельный вес» и т.д., и которые остаются наиболее убедительными, так как были основаны на совокупности исторических, этнографических, антропологических, лингвистических источников, тем самым, укрепляя роль этнографической науки в этом вопросе.

Рассматривая этническую историю кыргызов, С.М. Абрамзон на основе изучения их родоплеменного состава, характеризовал этнические процессы, оказавшие влияние на сложение народности, и дал четкую периодизацию основных этапов этногенеза, раскрывая при этом имя «кыргыз» в эпоху формирования народа. Выводы ученого о частичном участии енисейских кыргызов в формировании народности в последствии подтверждаются современными исследователями, при этом корректируется мнение С.М. Абрамзона об отрицании этногенетической связи между енисейскими и Тянь-шаньскими кыргызами.

На фоне установленной С.М. Абрамзоном исторической последовательности включения тех или иных компонентов в этнический процесс формирования этнической общности кыргызов, его выводы по ряду дискуссионных или нерешенных вопросов этногенеза этого народа при-

обретают значительную доказательную силу, где выявляются несколько слагаемых различного происхождения, главными из которых признаются центрально-азиатские, по происхождению в основном тюркоязычные, отчасти и монголоязычные и местные среднеазиатские, включая казакско-ногойские компоненты. Касаясь территории, в пределах которой происходило формирование раннего компонента, С. М. Абрамзону удалось найти подтверждения этногенетическим и историко-культурным связям киргизских племен с древним и средневековым населением Саяно-Алтайского нагорья, особенно Алтая, а также Восточного Тянь-Шаня и Притяньшанья. Эти сведения во многом близки и совпадают с мнениями современных исследователей, что доказывает достоверность его сведений.

В тесной связи с вопросами происхождения киргизского народа находится система киргизского родоподразделения, которая была рассмотрена в диссертационной работе посредством преданий и легенд, при этом основанных не только на историко-этнографических источниках, но и на полевых записях С.М. Абрамзона. Их сравнительно-сопоставительный анализ показал единую структуру родоплеменного деления, несмотря на существование различных сведений, легенд о том или ином племени или роде. Исторические предания и этнографические параллели подтверждают вывод о широком расселении киргизских племен в прошлом. Корреляция систематизированного материала с недавно выявленными письменными источниками привела к убедительному выводу о том, что, несмотря на существование многочисленных вариантов генеалогических преданий, касающихся тех или иных элементов общей схемы, тех или иных легендарных предков или структуры отдельных племен, родоплеменное устройство киргизов, предстает перед нами в целом как единая система.

Во второй главе – «Изучение С.М. Абрамзоном вопросов киргизской семьи и ее хозяйственной деятельности» исследуются вопросы семейно-брачных отношений киргизов и их хозяйственной деятельности. С.М. Абрамзон отметив, что свадебные отношения киргизов носят скорее традиционный характер, тем не менее, привел многие доводы и детали чрезвычайно близкие аналогичным церемониям народов Средней Азии и Казахстана. Эта информация дает представление об обычаях и обрядах, возникших в прошлом в связи с заключением брака у киргизов, многие из которых продолжают сохраняться и в наше время, хотя и в видоизмененной форме. Другие же под воздействием новых общественных отношений и идеологии либо исчезли из быта и о них можно узнать только из рассказов представителей старшего поколения, либо пержиточно соблюдаются в отдельных семьях, совершенно потеряв свой

прежний смысл. Сведения С.М. Абрамзона в этом вопросе тем особенны и важны, что им были детально исследованы многие аспекты, которые в комплексе дают представление о тонкостях брачных взаимоотношений, традициях и нормах брака, бытовавших в жизни не только киргизов, но и соседних народов.

Особо исследуется в диссертации вопрос калыма – неотъемлемой части всего брачного обряда, на котором основываются взаимоотношения двух собирающихся породниться сторон. Так, являясь главным условием заключения брака, калым у киргизов, как и у многих других народов, находившихся на стадии развития патриархально-феодалных отношений, принял в прошлом настолько большие размеры, что по существу лишил возможности вступить в брак некоторую часть населения не обладавшую необходимым количеством скота или иными материальными ценностями.

С.М. Абрамзоном не мало было уделено внимание проблемам левирата и сорората. Его суждения о длительном существовании таких браков в прошлом свидетельствует о былой прочности патриархальных традиций киргизского народа. Однако, по-видимому, первостепенную роль играла все же материальная сторона в старании не возвращать полученные деньги (калым), наследуемое имущество, рабочую силу, в лице женщины, детей, а также не терять родовую принадлежность.

С.М. Абрамзоном была дана историко-этнографическая характеристика киргизской семьи, при этом сосредоточено внимание на традиционных типах семьи, внутрисемейных отношениях, связях с семейно-родственными группами в дореволюционном прошлом. Исходя из анализа его и трудов других исследователей, заметно, что преобладающей формой семьи повсеместно была малая семья, большие же патриархальные, неразделенные семьи, начали распадаться еще в древние времена и в XIX в. в киргизском обществе существовали в пережиточной форме. Хозяйственное обособление новых семей происходило постепенно. И после разделения скота и имущества между ними в основном сохранялись прочные связи. Новообразованные семьи могли объединяться в группы и сообща заниматься и скотоводством, и земледелием, обязаны были участвовать в семейных торжествах, оказывать друг другу помощь. Одним из главных составляющих в семейной жизни являются имущественные отношения. Согласно С.М. Абрамзону такие отношения основывались на нормах обычного права, где в основном соблюдались права мужчины, свидетельствующие о неравноправии женщин. Эти сведения подтверждаются и современными учеными, хотя женщина не имела многих современных прав, но обладала большей свободой, нежели женщины других среднеазиатских республик.

Наряду с выявлением самобытных специфических особенностей в вопросах брака и семьи кыргызов, С.М. Абрамзон смог проследить их этногенетические и историко-культурные связи с другими народами во многих аспектах, как формы брака, разновидности семьи, воспитание и забота о ребенке и т.д.

Предпринятое в свое время С.М. Абрамзоном исследование хозяйственных укладов в их историческом развитии, детальный анализ способов и техники ведения различных видов хозяйства с широкими сравнительно-историческими экскурсами позволили нам воссоздать объективную картину формирования комплексного хозяйства кыргызов. В целом кыргызы разводили разные виды одомашненных животных, обладавших потенциалом адаптации к особенностям местной экологической среды: это лошади, овцы, козы, яки, коровы, верблюды. Говоря о скотоводстве, можно заключить, что сведения и труды С.М. Абрамзона подтверждают о том, что оно являлось основным видом хозяйства, а также источником материального благополучия скотовода. Ценность его информации состоит в том, что сведения о состоянии скотоводства, численности скота, его разновидности в целом характеризуют уровень развития животноводства на территории Кыргызской Республики, а сходные параллели в названиях того или иного животного между кыргызскими и среднеазиатскими терминами выражают этническую близость регионов. Рациональное использование пастбищ, кочевки говорят об особом отношении кыргызов не только к земле, но и к окружающему миру в целом.

Информация С.М. Абрамзона об охоте существенно дополняют те немногочисленные источники по данной проблеме. У кыргызов существовало две причины занятия охотой: во-первых, в целях охраны стад от хищных зверей: волков, барсов; во-вторых, преимущественно для богатых – увеселительным времяпровождением. Многие дореволюционные авторы, сообщавшие о наличии охоты у кыргызов, писали и об обилии различных видов промысловых животных в Прииссыккулье и на Тянь-Шане. Основными видами были: охота с ловчими птицами и ружейная охота. Весьма интересны сообщения С.М. Абрамзона об одежде охотников, которая в основном осталась традиционной: овчинный тулуп, кожаные штаны, шапка с наушниками из лисьего меха. Особой ценностью его исследований являются непосредственные участия в этом деле, подробные записи о технике охоты, разделке туш, распределения дичи, приготовления блюд, его атрибутах и ритуалах.

Что касается сведений С.М. Абрамзона о земледелии, то они являются важным звеном в изучении хозяйственного уклада кыргызов, согласно которым, подтверждается не только факт его существования до

прихода русских, но и распространения земледельческой культуры, его постепенного развития, как на юге, так и на севере Кыргызстана. В полном соответствии со своей концепцией этногенеза С.М. Абрамзон верно пришел к мнению, что в кыргызском хозяйстве получили развитие традиции древних обитателей края, более поздних выходцев из Южной Сибири и Центральной Азии, а также народов Средней Азии и Казахстана. Анализ сведений ученого показал, что преобладало полукочевое скотоводческое хозяйство, где наблюдались колебания как в сторону кочевничества, так и к большей степени оседлости.

В третьей главе – «Исследование культуры кыргызов в дореволюционный период» дается анализ информации С.М. Абрамзона о материальной и духовной культуре кыргызского народа, декоративно-прикладном искусстве, национальных играх и развлечениях.

В диссертационной работе были рассмотрены отличительные черты материальной культуры, сохранившиеся вследствие кочевой и полукочевой культуры, а также патриархально-родового быта, проследживаемые в одежде, жилище, пище, были определены основные этапы исторического развития материальной культуры кыргызов. Многие аспекты в изучении данного вопроса написаны с использованием обширного круга сравнительных данных и по своему значению выходят за рамки кыргызской этнографии.

В сведениях С.М. Абрамзона о пище отражен ритуал распределения бараньего мяса не только на территории нашей республики, но и за ее пределами, который бытует и на сегодняшний день. Пищевой рацион у кыргызов носил скорее мясо - молочный характер. Однако картина меняется с появлением растительной пищи, что разнообразило повседневное меню, благодаря этническим связям с другими народами.

Что касается жилища, то по верным сведениям С.М. Абрамзона кочевой образ жизни кыргызов обусловил свою жилищную специфичность, роднящую их с соседними народами, образуя единый кочевой тип жилья, хотя внешний декор и внутренний интерьер отличаются своими локальными изменениями, что характерно для обширной территории.

Одежда кыргызов, судя по описаниям и отчетам С.М. Абрамзона, полученных во время экспедиционных поездок, имела туникообразный покрой, характерный для всего обширного центральноазиатского региона. Верхняя как мужская, так и женская одежда - чапан, отличался у кыргызов разнообразием цветовой гаммы и фактуры ткани, отделки ворота и застежек. Женский национальный костюм в описании С.М. Абрамзона более разнообразен, чем мужской. Для пошива платьев – рубах, чапанов и другой одежды использовался сравнительно широкий ассортимент тканей, привозимых из среднеазиатских ханств, восточно-

туркестанских городов и России. Им отмечены локальные особенности в украшении ворота платьев-рубаш киргизских женщин, ношении ими головных уборов; элечка на правую и левую стороны, конусообразных девичьих шапочек из тканей различной цветовой гаммы. Особо отметил в своих трудах С.М. Абрамзон своеобразную часть женского костюма - распашную набедренную одежду «бельдемчи», Она надевалась преимущественно пожилыми женщинами поверх рубахи, так что пояс приходился на талию и мог запахиваться. Молодые же ее надевали через год - два после свадьбы, получая в виде подарка от своей матери во время первого приезда к родным после свадьбы. В эпосе «Манас» она упомянута как боевая одежда, это наталкивает на предположение о том, что бельдемчи была некогда элементом мужской военной одежды и в последствии утратила свое боевое значение. Что касается детской одежды, то она по характеру и покрою в прошлом мало отличалась от одежды взрослых.

В этой же главе приводятся, анализируются и обобщаются сведения С.М. Абрамзона о религиозных воззрениях. В этих вопросах им приводились убедительные доказательства широкого распространения ислама в Кыргызстане не ранее второй половины XVII—XVIII вв. Это очень важный тезис, имеющий прямое отношение к пониманию всей совокупности религиозных воззрений киргизского народа. В ходе сбора материалов в научных поездках, С.М. Абрамзон беседовал и производил записи различных информаторов: знахарей, мулл и других представителей религиозных культов, степень той или иной религии, что весьма ценно. На основании полевых записей и трудов С.М. Абрамзона отмечается характерный для киргизов религиозный синкретизм, показывающий причудливое переплетение в их религиозном сознании древних и более поздних верований, суеверий и представлений. Более сильные позиции в мировоззрении киргизов занимали домусульманские верования, особенно шаманизм, где главную роль играли так называемые бакшы - шаманы, основной функцией которых, было лечение, причем главным образом нервных болезней и прорицание. Причем у киргизов шаманами могли быть как мужчины, так и женщины. С.М. Абрамзон один из первых этнографов произвел записи методов лечения шаманов и ввел их в научный оборот, а также впервые подверг разносторонней характеристике киргизское шаманство. Большой интерес представляют сведения о погребальных сооружениях. В знак поклонения духам и предкам, киргизами и другими народами, в частности казахами, место погребения умершего старались увековечить погребально-поминальными сооружениями. Иногда вместе с умершими погребали одежды, боевые снаряжения и пищу, что свидетельствует о наличии в прошлом веры в существо-

вании души и загробной жизни. Весьма ценными источниками этнографического характера являются исследования С.М. Абрамзона изображения умершего человека - тул. На территории Кыргызстана изображения человека имели различный характер. Рассмотрение данного вопроса приводит нас к выводу, что ритуал, связанный с изображением умершего, вероятно служил целью обеспечить его благополучие в загробном мире, создать для него схожие условия, которые окружали его в земной жизни. Особенно интересны и доказательны установленные по материалам религии этногенетические связи киргизов с народами Алтая, Центральной Азии, Казахстана.

Информация С.М. Абрамзона о декоративно-прикладном искусстве киргизского народа весьма своеобразна. Его суждения особенно важны, так как объясняют и дополняют многие пробелы, существующие в этом вопросе, и в целом характеризуют развитие самого прикладного искусства, что свидетельствует о его состоянии и характере, которое отразилось на таких видах, как ковроделие, изготовление разных типов узорчатых войлоков, орнаментированных циновок, резьба по дереву и художественная обработка металла. Следует учесть и тот факт, что С.М. Абрамзон специально этой проблемой не занимался, однако ему удалось раскрыть его значение и роль в историко-этнографическом аспекте. Им особо отмечались параллели в прикладном искусстве между киргизским народом и киргизами Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР. Довольно подробно были изучены метод и техника изготовления того или иного изделия, что является ценным составляющим в изучении данного вопроса. Исследования С.М. Абрамзона основного компонента, орнамента, показали, что он формировался на протяжении долгого периода времени, на различных этапах становления самой киргизской народности, включая в себя древние, а также поздние элементы, которая в свою очередь свидетельствует о чрезвычайно тесном и длительном культурном общении народов между собой, которые в течение столетий внесли свой вклад в формировавшуюся культуру каждого из этих народов.

Особое место в трудах С.М. Абрамзона в изучении культуры киргизского народа занимают национальные игры и развлечения, которые имеют свое историческое прошлое, в первую очередь связанное с различными военными, воспитательными, обрядовыми функциями, отражающие различные стороны жизни и быта народов. Игры киргизов вообще были хорошо приспособлены к условиям кочевой походной жизни. Они, как правило, просты не только по содержанию, но и по оформлению, что обусловило и специфику организации самой кочевой

обретают значительную доказательную силу, где выявляются несколько слагаемых различного происхождения, главными из которых признаются центрально-азиатские, по происхождению в основном тюркоязычные, отчасти и монголоязычные и местные среднеазиатские, включая казахско-ногойские компоненты. Касаясь территории, в пределах которой происходило формирование раннего компонента, С. М. Абрамзону удалось найти подтверждения этногенетическим и историко-культурным связям киргизских племен с древним и средневековым населением Саяно-Алтайского нагорья, особенно Алтая, а также Восточного Тянь-Шаня и Притяньшанья. Эти сведения во многом близки и совпадают с мнениями современных исследователей, что доказывает достоверность его сведений.

В тесной связи с вопросами происхождения киргизского народа находится система киргизского родоподразделения, которая была рассмотрена в диссертационной работе посредством преданий и легенд, при этом основанных не только на историко-этнографических источниках, но и на полевых записях С.М. Абрамзона. Их сравнительно-сопоставительный анализ показал единую структуру родоплеменного деления, несмотря на существование различных сведений, легенд о том или ином племени или роде. Исторические предания и этнографические параллели подтверждают вывод о широком расселении киргизских племен в прошлом. Корреляция систематизированного материала с недавно выявленными письменными источниками привела к убедительному выводу о том, что, несмотря на существование многочисленных вариантов генеалогических преданий, касающихся тех или иных элементов общей схемы, тех или иных легендарных предков или структуры отдельных племен, родоплеменное устройство киргизов, предстает перед нами в целом как единая система.

Во второй главе – «Изучение С.М. Абрамзоном вопросов киргизской семьи и ее хозяйственной деятельности» исследуются вопросы семейно-брачных отношений киргизов и их хозяйственной деятельности. С.М. Абрамзон отметив, что свадебные отношения киргизов носят скорее традиционный характер, тем не менее, привел многие доводы и детали чрезвычайно близкие аналогичным церемониям народов Средней Азии и Казахстана. Эта информация дает представление об обычаях и обрядах, возникших в прошлом в связи с заключением брака у киргизов, многие из которых продолжают сохраняться и в наше время, хотя и в видоизмененной форме. Другие же под воздействием новых общественных отношений и идеологии либо исчезли из быта и о них можно узнать только из рассказов представителей старшего поколения, либо пережиточно соблюдаются в отдельных семьях, совершенно потеряв свой

прежний смысл. Сведения С.М. Абрамзона в этом вопросе тем особенны и важны, что им были детально исследованы многие аспекты, которые в комплексе дают представление о тонкостях брачных взаимоотношений, традициях и нормах брака, бытовавших в жизни не только киргизов, но и соседних народов.

Особо исследуется в диссертации вопрос калыма – неотъемлемой части всего брачного обряда, на котором основываются взаимоотношения двух собирающихся породниться сторон. Так, являясь главным условием заключения брака, калым у киргизов, как и у многих других народов, находившихся на стадии развития патриархально-феодальных отношений, принял в прошлом настолько большие размеры, что по существу лишал возможности вступить в брак некоторую часть населения не обладавшую необходимым количеством скота или иными материальными ценностями.

С.М. Абрамзоном не мало было уделено внимание проблемам левирата и сорората. Его суждения о длительном существовании таких браков в прошлом свидетельствует о былой прочности патриархальных традиций киргизского народа. Однако, по-видимому, первостепенную роль играла все же материальная сторона в старании не возвращать полученные деньги (калым), наследуемое имущество, рабочую силу, в лице женщины, детей, а также не терять родовую принадлежность.

С.М. Абрамзоном была дана историко-этнографическая характеристика киргизской семьи, при этом сосредоточено внимание на традиционных типах семьи, внутрисемейных отношениях, связях с семейно-родственными группами в дореволюционном прошлом. Исходя из анализа его и трудов других исследователей, заметно, что преобладающей формой семьи повсеместно была малая семья, большие же патриархальные, неразделенные семьи, начали распадаться еще в древние времена и в XIX в. в киргизском обществе существовали в пережиточной форме. Хозяйственное обособление новых семей происходило постепенно. И после разделения скота и имущества между ними в основном сохранялись прочные связи. Новообразованные семьи могли объединяться в группы и сообща заниматься и скотоводством, и земледелием, обязаны были участвовать в семейных торжествах, оказывать друг другу помощь. Одним из главных составляющих в семейной жизни являются имущественные отношения. Согласно С.М. Абрамзону такие отношения основывались на нормах обычного права, где в основном соблюдались права мужчины, свидетельствующие о неравноправии женщин. Эти сведения подтверждаются и современными учеными, хотя женщина не имела многих современных прав, но обладала большей свободой, нежели женщины других среднеазиатских республик.

Наряду с выявлением самобытных специфических особенностей в вопросах брака и семьи кыргызов, С.М. Абрамзон смог проследить их этногенетические и историко-культурные связи с другими народами во многих аспектах, как формы брака, разновидности семьи, воспитание и забота о ребенке и т.д.

Предпринятое в свое время С.М. Абрамзоном исследование хозяйственных укладов в их историческом развитии, детальный анализ способов и техники ведения различных видов хозяйства с широкими сравнительно-историческими экскурсами позволили нам воссоздать объективную картину формирования комплексного хозяйства кыргызов. В целом кыргызы разводили разные виды одомашненных животных, обладавших потенциалом адаптации к особенностям местной экологической среды: это лошади, овцы, козы, яки, коровы, верблюды. Говоря о скотоводстве, можно заключить, что сведения и труды С.М. Абрамзона подтверждают о том, что оно являлось основным видом хозяйства, а также источником материального благополучия скотовода. Ценность его информации состоит в том, что сведения о состоянии скотоводства, численности скота, его разновидности в целом характеризуют уровень развития животноводства на территории Кыргызской Республики, а разные параллели в названиях того или иного животного между кыргызскими и среднеазиатскими терминами выражают этническую близость регионов. Рациональное использование пастбищ, кочевки говорят об особом отношении кыргызов не только к земле, но и к окружающему миру в целом.

Информация С.М. Абрамзона об охоте существенно дополняют те немногочисленные источники по данной проблеме. У кыргызов существовало две причины занятия охотой: во-первых, в целях охраны стад от хищных зверей: волков, барсов; во-вторых, преимущественно для богатых – увеселительным времяпровождением. Многие дореволюционные авторы, сообщавшие о наличии охоты у кыргызов, писали и об обилии различных видов промысловых животных в Прииссыккулье и на Тянь-Шане. Основными видами были: охота с ловчими птицами и ружейная охота. Весьма интересны сообщения С.М. Абрамзона об одежде охотников, которая в основном осталась традиционной: овчинный тулуп, кожаные штаны, шапка с наушниками из лисьего меха. Особой ценностью его исследований являются непосредственные участия в этом деле, подробные записи о технике охоты, разделке туш, распределения дичи, приготовления блюд, его атрибутах и ритуалах.

Что касается сведений С.М. Абрамзона о земледелии, то они являются важным звеном в изучении хозяйственного уклада кыргызов, согласно которому, подтверждается не только факт его существования до

прихода русских, но и распространения земледельческой культуры, его постепенного развития, как на юге, так и на севере Кыргызстана. В полном соответствии со своей концепцией этногенеза С.М. Абрамзон верно пришел к мнению, что в кыргызском хозяйстве получили развитие традиции древних обитателей края, более поздних выходцев из Южной Сибири и Центральной Азии, а также народов Средней Азии и Казахстана. Анализ сведений ученого показал, что преобладало полукочевое скотоводческое хозяйство, где наблюдались колебания как в сторону кочевничества, так и к большей степени оседлости.

В третьей главе – «Исследование культуры кыргызов в дореволюционный период» дается анализ информации С.М. Абрамзона о материальной и духовной культуре кыргызского народа, декоративно-прикладном искусстве, национальных играх и развлечениях.

В диссертационной работе были рассмотрены отличительные черты материальной культуры, сохранившиеся вследствие кочевой и полукочевой культуры, а также патриархально-родового быта, прослеживающиеся в одежде, жилище, пище, были определены основные этапы исторического развития материальной культуры кыргызов. Многие аспекты в изучении данного вопроса написаны с использованием обширного круга сравнительных данных и по своему значению выходят за рамки кыргызской этнографии.

В сведениях С.М. Абрамзона о пище отражен ритуал распределения бараньего мяса не только на территории нашей республики, но и за ее пределами, который бытует и на сегодняшний день. Пищевой рацион у кыргызов носил скорее мясо - молочный характер. Однако картина меняется с появлением растительной пищи, что разнообразило повседневное меню, благодаря этническим связям с другими народами.

Что касается жилища, то по верным сведениям С.М. Абрамзона кочевой образ жизни кыргызов обусловил свою жилищную специфичность, роднящую их с соседними народами, образуя единый кочевой тип жилья, хотя внешний декор и внутренний интерьер отличаются своими локальными изменениями, что характерно для обширной территории.

Одежда кыргызов, судя по описаниям и отчетам С.М. Абрамзона, полученных во время экспедиционных поездок, имела туникообразный покрой, характерный для всего обширного центральноазиатского региона. Верхняя как мужская, так и женская одежда - чапан, отличался у кыргызов разнообразием цветовой гаммы и фактуры ткани, отделки ворота и застежек. Женский национальный костюм в описании С.М. Абрамзона более разнообразен, чем мужской. Для пошива платьев – рубаш, чапанов и другой одежды использовался сравнительно широкий ассортимент тканей, привозимых из среднеазиатских ханств, восточно-

туркестанских городов и России. Им отмечены локальные особенности в украшении ворота платьев-рубашек кыргызских женщин, ношении ими головных уборов; элечка на правую и левую стороны, конусообразных девичьих шапочек из тканей различной цветовой гаммы. Особо отметил в своих трудах С.М. Абрамзон своеобразную часть женского костюма - распашную набедренную одежду «бельдемчи», Она надевалась преимущественно пожилыми женщинами поверх рубахи, так что пояс приходился на талию и мог запахиваться. Молодые же ее надевали через год - два после свадьбы, получая в виде подарка от своей матери во время первого приезда к родным после свадьбы. В эпосе «Манас» она упомянута как боевая одежда, это наталкивает на предположение о том, что бельдемчи была некогда элементом мужской военной одежды и в последствии утратила свое боевое значение. Что касается детской одежды, то она по характеру и покрою в прошлом мало отличалась от одежды взрослых.

В этой же главе приводятся, анализируются и обобщаются сведения С.М. Абрамзона о религиозных воззрениях. В этих вопросах им приводились убедительные доказательства широкого распространения ислама в Кыргызстане не ранее второй половины XVII—XVIII вв. Это очень важный тезис, имеющий прямое отношение к пониманию всей совокупности религиозных воззрений кыргызского народа. В ходе сбора материалов в научных поездках, С.М. Абрамзон беседовал и производил записи различных информаторов: знахарей, мулл и других представителей религиозных культов, степень той или иной религии, что весьма ценно. На основании полевых записей и трудов С.М. Абрамзона отмечается характерный для кыргызов религиозный синкретизм, показывающий причудливое переплетение в их религиозном сознании древних и более поздних верований, суеверий и представлений. Более сильные позиции в мировоззрении кыргызов занимали домусульманские верования, особенно шаманизм, где главную роль играли так называемые бакшы - шаманы, основной функцией которых, было лечение, причем главным образом нервных болезней и прорицание. Причем у кыргызов шаманами могли быть как мужчины, так и женщины. С.М. Абрамзон один из первых этнографов произвел записи методов лечения шаманов и ввел их в научный оборот, а также впервые подверг разносторонней характеристике кыргызское шаманство. Большой интерес представляют сведения о погребальных сооружениях. В знак поклонения духам и предкам, кыргызами и другими народами, в частности казахами, место погребения умершего старались увековечить погребально-поминальными сооружениями. Иногда вместе с умершими погребали одежды, боевые снаряжения и пищу, что свидетельствует о наличии в прошлом веры в существо-

вании души и загробной жизни. Весьма ценными источниками этнографического характера являются исследования С.М. Абрамзона изображения умершего человека - тул. На территории Кыргызстана изображения человека имели различный характер. Рассмотрение данного вопроса приводит нас к выводу, что ритуал, связанный с изображением умершего, вероятно служил целью обеспечить его благополучие в загробном мире, создать для него схожие условия, которые окружали его в земной жизни. Особенно интересны и доказательны установленные по материалам религии этногенетические связи кыргызов с народами Алтая, Центральной Азии, Казахстана.

Информация С.М. Абрамзона о декоративно-прикладном искусстве кыргызского народа весьма своеобразна. Его суждения особенно важны, так как объясняют и дополняют многие пробелы, существующие в этом вопросе, и в целом характеризуют развитие самого прикладного искусства, что свидетельствует о его состоянии и характере, которое отразилось на таких видах, как ковроделие, изготовление разных типов узорчатых войлоков, орнаментированных циновок, резьба по дереву и художественная обработка металла. Следует учесть и тот факт, что С.М. Абрамзон специально этой проблемой не занимался, однако ему удалось раскрыть его значение и роль в историко-этнографическом аспекте. Им особо отмечались параллели в прикладном искусстве между кыргызским народом и кыргызами Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР. Довольно подробно были изучены метод и техника изготовления того или иного изделия, что является ценным составляющим в изучении данного вопроса. Исследования С.М. Абрамзона основного компонента, орнамента, показали, что он формировался на протяжении долгого периода времени, на различных этапах становления самой кыргызской народности, включая в себя древние, а также поздние элементы, которая в свою очередь свидетельствует о чрезвычайно тесном и длительном культурном общении народов между собой, которые в течение столетий внесли свой вклад в формирующуюся культуру каждого из этих народов.

Особое место в трудах С.М. Абрамзона в изучении культуры кыргызского народа занимают национальные игры и развлечения, которые имеют свое историческое прошлое, в первую очередь связанное с различными военными, воспитательными, обрядовыми функциями, отражающие различные стороны жизни и быта народов. Игры кыргызов вообще были хорошо приспособлены к условиям кочевой походной жизни. Они, как правило, просты не только по содержанию, но и по оформлению, что обусловило и специфику организации самой кочевой

жизни, своеобразии материальной и духовной культуры народа. Часть развлечений имели сопроводительные тексты, составленные в стихотворной форме, что воспитывало образное мышление, восприятие окружающей среды. Его труды подтверждают схожесть общих черт со среднеазиатским и казахстанским регионом в большинстве случаев, но в то же время отмечают самобытный характер игр и развлечений, что придает необычайность форм их проявления.

В заключении приводятся основные выводы по содержанию диссертации:

- Исследование ведется через рассмотрение таких проблем как этногенез кыргызов, родоплеменное деление, материальная и духовная культура, семейно-брачные отношения, хозяйство, декоративно-прикладное искусство и национальные игры и развлечения по трудам С.М. Абрамзона.

- В научной работе исследуются общественные тенденции опыта С.М. Абрамзона, и отмечается, что проблема изучения его трудов на современном этапе весьма актуальна.

- На фактических и документальных материалах показаны степень влияния С.М. Абрамзона в изучении вопросов этногенеза и вклад в разработку идей и предложений по исследованию родоплеменного деления кыргызов.

- Обращение к историческим преданиям и легендам показало, что родоплеменная система кыргызского народа предстает перед нами, как единая всеобъемлющая структура.

- Свадебные отношения кыргызов носили скорее традиционный характер, но многие детали в вопросах брака чрезвычайно близки аналогичным церемониям народов Средней Азии и Казахстана.

- Структура семьи, форма и семейные отношения кыргызов трансформировались под воздействием социально-экономического и культурного развития.

- Анализ сведений С.М. Абрамзона показал, что у кыргызов преобладало полукочевое скотоводческое хозяйство, в котором наблюдались колебания как в сторону кочевничества, так и к большей степени оседлости.

- Труды ученого об особенностях материальной культуры кыргызов в целом отражают синтез традиционализма и инновационных черт, обретенных посредством историко-культурных контактов с соседними народами и странами.

- Информация С.М. Абрамзона о национальных развлечениях приводит к выводу, что в более ранние периоды игры носили больше

военный характер, следствием военно-походной жизни кыргызов, но в течение времени приобретали спортивный характер.

- Разноаспектный анализ сведений и материалов исследователя С.М. Абрамзона о Кыргызстане и кыргызах отражают их значимость и важность для воссоздания историко-культурного прошлого кыргызского народа, а также их взаимоотношения с другими народами.

Хочется заметить, что нами не были охвачены некоторые вопросы, в свое время рассмотренные С.М. Абрамзоном, ввиду того, что они написаны и оценены другими исследователями, например И.Б. Молдобаевым, который не только отметил вклад его исследований, но и использовал в исследовании фольклора, в частности эпоса «Манас» и других произведениях. О роли исследования С.М. Абрамзона хозяйственного уклада кыргызов были отмечены А.Ф. Бурковским, А. Жапаровым, которые, используя его разработки, детально исследовали не только хозяйственную, но и социальную организацию кыргызов, способствовавшую решению проблем этногенеза, культурогенеза этноса, раскрытию общетеоретических и практических сторон кочевничества. Что касается в целом проблемы этногенеза кыргызского народа, как это было отмечено выше, довольно трудоемкий вопрос, который нуждается в отдельном исследовании с привлечением многих исторических, этнографических, лингвистических, археологических и т.д. источников для более глубокого анализа и выявления малоизученных аспектов. На сегодняшний день учеными успешно исследуются и вопросы родоплеменного деления, которые в свое время были тщательно рассмотрены С.М. Абрамзоном. Успешно начат анализ многих нераскрытых и малоизученных моментов в этом вопросе такими учеными как Т.И. Асанов, Р. Жолдошов, Мустафа Калкан и т.д.

Все вышесказанное обусловило некоторые рекомендации и предложения практического характера:

- продолжить изучение научной деятельности С.М. Абрамзона, так как многие аспекты все еще требуют специального исследования;

- учитывать перспективные тенденции опыта С.М. Абрамзона по исследованию этнографических вопросов;

- уделить особое внимание сравнительно-сопоставительному методу анализа материалов, полученных в ходе этнографических экспедиций в современный период;

- актуализировать изучение наследия С.М. Абрамзона специалистами различных отраслей знания.

В целом можно сделать вывод, что все историко-этнографические явления и факты С.М. Абрамзоном исследуются не изолированно, а в тесной связи с отдельными сторонами хозяйственно-бытовой, культур-

ной жизни соседних территорий. Именно однотипность, черты сходства, прямые параллели в историко-культурных явлениях и фактах у кыргызов и народов сопредельных стран объясняются ученым историческими судьбами и этногенетическими связями.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Вклад С.М. Абрамзона в организацию и развитие исторического музея КР// Музеи новой формации: традиции и новации. – Бишкек, 2003. – 0,4 п.л.
2. С.М. Абрамзон о вопросах слияния ислама с другими верованиями кыргызов// Ислам в истории кыргызской государственности. – Бишкек, 2003. – 0,4 п.л.
3. С.М. Абрамзон о военном деле кыргызского народа// Кыргызская государственность в системе государственности тюрко-язычных государств и степной зоны в целом: Тез. докл. конф. – Ош, 2003. – 0,1 п.л.
4. Значение кыргызского орнамента в материальной культуре народа// Билим жана тарбия илимий-педагогикалык журнал. – Бишкек, 2004. – Вып. 1. – 0,4 п.л.
5. С.М. Абрамзон о проблеме кыргызского узора в материальной культуре// Вестник КГПУ. – Бишкек, 2005. – Вып. 4. – 0,5 п.л.
6. Культ предков в системе религиозных воззрений С.М. Абрамзона// Вестник КНУ. – Бишкек, 2005. – 0,4 п.л.
7. Значение кыргызского орнамента и его казахские параллели// Вопросы истории Казахстана. – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2004. – Вып. IV. – 0,4 п.л.
8. Одежда кыргызов и ее центральноазиатские и саяно-алтайские параллели// Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий. – Абакан, 2005. – Вып. 2. – 0,4 п.л.
9. Ислам в системе религиозных воззрений кыргызов по трудам С.М. Абрамзона// Билим жана тарбия илимий-педагогикалык журнал. – Бишкек, 2005. – №1-2 (5-6). – 0,5 п.л.

РЕЗЮМЕ

Пиримбаева Жаркын Жусупжановна

С.М. Абрамзондун кыргыз элинин этнографиясын
изилдөөгө кошкон салымы

Өзөктүү сөздөр: Абрамзон С.М., этнография, этногенез, маданият, чарба, кыргыз эли.

Бул иш белгилүү окумуштуу жана илимпоз С.М. Абрамзондун эмгектери боюнча кыргыздардын этникалык тарыхын окуп үйрөнүүгө арналган. Изилдөөнүн актуалдуулугу илимпоздун кыргыз элинин мурдагы тарыхый этносун талдоосу жана андан жыйынтык чыгаруусу боюнча төмөнкүдөй айтылат, анын эмгектеринде кыргыздардын этногенези, үй бүлөө-нике мамилелери, чарба түзүлүшү, руханий жана материалдык маданий түзүлүшү жөнүндөгү суроолор толук жана ишенимдүү түрдө ачык көрсөтүлөт.

Кыргыз элинин мурдагы тарыхый-маданий өнүгүшүн, анын пайда болушунан тартып калыптануусун жана кыймылын кароо – тарых методдорун колдонууну талап кылды. Жумушту аткарууда маалыматтарды издөө, чогултуу жана аларды иштеп чыгуу үчүн этнографияга гана таандык этнологиялык методдор колдонулду.

Бул жумушта биринчи жолу илимий жактан изилденген фактылык бай материалдар бар. Булар бир гана С.М. Абрамзондун чыгармаларын ар тараптуу изилдөөгө шарт түзбөстөн, анын кыргыздын уруулук, материалдык жана руханий-маданий түзүлүшүн, кол-өнөрчүлүк искусствосун, үрп-адатын, ырым-жырымын жана алардын динге ишенгендигин изилдөөгө кошкон салымын ачып көрсөтүүгө шарт түздү. С.М. Абрамзондун эмгектерине салыштырмалуу талдоо жүргүзүү менен, кыргыздардын материалдык-маданий жана ички турмушунда Орто Азия элдери жана казактар менен жалпы окшоштугу бар экендигин далилдөө менен, ушул эле учурда тарыхый маданий аспектерде, анын өзгөчөлөнүп, айрымаланып тургандыгы белгиленет.

Жумуштун жыйынтыгында негизги тыянак чыгарылган жана ошону менен бирге бир эле кыргыз элинин эмес, бүткүл Орто Азия регионун этнографиясынын суроолору боюнча мындан кийинки изилдөөлөрдү жакшыртууга сунуштар берилет.

Диссертация киришүүдөн, үч баптан, библиографиядан жана кыскартуу тизмесинен турат.

РЕЗЮМЕ

Пиримбаева Жаркын Жусупжановна

Вклад С.М. Абрамзона в изучении этнографии кыргызского народа

Ключевые слова: Абрамзон С.М., этнография, этногенез, культура, хозяйство, кыргызский народ.

Диссертация посвящена изучению некоторых вопросов этнической истории кыргызов в трудах известного ученого-этнографа С.М. Абрамзона. Актуальность исследования исторического прошлого кыргызского народа на основе анализа и обобщений сведений ученого заключается в том, что они наиболее полно и достоверно раскрывают вопросы этногенеза, семейно-брачных отношений, хозяйственного уклада, особенности духовной и материальной культуры кыргызов.

Необходимость рассматривать историко-культурное прошлое кыргызского народа в развитии потребовала применения исторического метода. В процессе работы достаточное применение нашли сугубо этнологические методы, связанные с поиском, сбором и переработкой накопленной информации, позволившие выявить значения отдельных элементов этнической истории.

В данной работе используется значительный объем фактического материала, часть которого вводится в научный оборот впервые. Это позволило не только комплексно исследовать деятельность С.М. Абрамзона, но и акцентировать внимание на степень его участия в разрешении ряда этнографических вопросов, отметить его вклад в разработку идей и предложений по исследованию системы кыргызского родоплеменного деления, материальной и духовной культуры, декоративно-прикладного искусства, обычаев, обрядов и верований кыргызов. Сравнительно-сопоставительный анализ трудов С.М. Абрамзона подтверждает схожесть общих черт со среднеазиатским и казахстанским регионом в большинстве случаев, но в тоже время отмечает самобытный характер, что придает необычайность форм их проявления в различных историко-культурных аспектах.

В заключении содержатся основные выводы и предлагаются соответствующие практические рекомендации, направленные на дальнейшее изучение вопросов этнографии не только кыргызского народа, но и среднеазиатского региона в целом.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка сокращений.

RESUME

Pirimbaeva Jarkyn Jusupjanovna

Contribution of S.M. Abramzon into a research of ethnography of Kyrgyz people

Key words: Abramzon S.M., ethnography, ethnogeny, culture, household, Kyrgyz people.

The research work deals with the observing of some questions in the well-known historian's, S.M. Abramzon, works on the Kyrgyz ethnic history. Historian's notes on the historical past of the Kyrgyz based on the analysis and generalization is very actual, because it opens more completely and for sure the questions of the ethnogeny, family-marriage relations, household way of life, the peculiarities of the material and spiritual culture of the Kyrgyz people.

Necessity of researching historical and cultural past of Kyrgyz in development from its origin, in the making and afoot needed using historical method. During the research work period particularly ethnologic methods with searching, gathering and processing of collected information, discovering meanings of ethnic history separate elements found an ample implementation.

In the given work the significant volume of an actual material part was applied which was entered in a scientific turn for the first time. It has allowed not only to research S.M. Abramzon's works in complex, but also to draw attention to his participation level in ethnographical questions solution, to note his contribution to ideas and suggestions in development of Kyrgyz partition kin-tribe system, the material and spiritual culture, arts and crafts, traditions and rites, creed of Kyrgyz research. In most cases, comparative analysis of S.M. Abramzon works corroborated similarity of common features with the Middle Asia and Kazakh regions, but at the same time noted original temper of exceptional forms in different historical and cultural aspects.

In conclusion the basic deductions and offers the appropriate practical recommendations, directing to further research of Kyrgyz and Central Asia region ethnography questions were made.

Thesis includes an introduction, 3 chapters, conclusion, bibliography, list of abridgement.